

Глава 134. Приглашение Имперского Наставника

Вершина нефритовой горы. Зал Высшего Учения.

Дирекция, имперские канцлеры и секретари всего Имперского Колледжа сидели со мрачными выражениями лиц. В зал снова и снова вбегали люди с докладами. После каждого такого доклада, выражения сидящих становились всё безобразнее и непригляднее. Только молодого выглядящий Патриарх, а по совместительству Великий Ректор, восседавший на Святом Престоле, выглядел крайне спокойным. Казалось, словно последнего совершенно не беспокоила непрекращающаяся череда поражений...

Докладчики постоянно вбегали и рапортовали:

- Докладываю Великому Ректору, Даоцзы из секты Дао одолел второго принца!
- Даоцзы одолел Короля Южного Мира Цзю Иня!
- Даоцзы из секты Дао одолел Короля Западного Мира До До!
- Лин Шицзи из Поместья Небесных Стратagem потерпел поражение!
- Линь Цюхэ был ранен Даоцзы!
- Даоцзы од...

Спустя некоторое время, наконец, наступила тишина, что не удивительно с учётом того, что больше никто не вбегал с докладом, но от этого выражения всех присутствующих ещё больше помрачнели и поникли. Ведь, раз никто больше не докладывал, значит имперские ученики перестали бросать вызовы Даоцзы Линь Сюаню. Судя по всему, молодой даос, наконец, сбил всю спесь и высокомерие с учеников Имперского Колледжа. Прямо сейчас все могли только наблюдать, как парочка даосов блокировала ворота.

— За всё время существования нашего Имперского Колледжа, из него выпустилось бесчисленное множество мастеров... Мастеров, которые сейчас являются непоколебимой основой нашей Империи Вечного Мира. Неужели среди учеников нет того, кто сможет сразиться с Даоцзы на равных? — хмурясь, спросил имперский канцлер.

— В течение последних лет мы смогли взрастить около пяти гениев, не уступающих в силе Даоцзы. Однако, они больше не являются учениками Имперского Колледжа, ведь уже выпустились, дабы занять официальные должностные позиции и продолжить служить Императорской Семье. Наш Имперский Колледж отличается от сект мира боевых искусств, ведь из последних не уходят. В то время как если ученик покидает наш колледж, то перестает быть учеником, — покачивая головой, проговорил член дирекции.

На такие слова все отреагировали одновременным тяжёлым вздохом, после которого слово взял даос Лин Юнь:

— Неужели мы вот так вот просто позволим этому Даоцзы заблокировать ворота? Разве это не то же самое, что струсить?

Все молчали... Как вдруг монах Фа Цин из зала Лазурного Ян сказал:

— Нужно как можно быстрее уведомить об этом Имперского Наставника и попросить его

послать сюда своих учеников. Один из них определённо одолеет Даоцзы.

— Старший монах, ученики Имперского Наставника не являются нашими имперскими учениками. Даже если они одолеют Даоцзы, разве секта Дао примет такой результат?

Прямо в этот момент на вершине нефритовой горы “бросил якорь” какой-то корабль. С него сразу же спустилось несколько человек, которые незамедлительно вошли в зал Высшего Учения, после чего их лидер, уважительно поклонившись, сказал:

— Уважаемые, все мы ученики Имперского Наставника. Наш учитель прослышал про ситуацию с Даоцзы из секты Дао, поэтому отправил нас решить проблему.

Все канцлеры, дирекция и секретари, которые находились в зале, начали переглядываться. Затем все, как по указке, повернулись к Патриарху, в то время как один из секретарей сказал:

— Великий Ректор, ученики Имперского Наставника не являются учениками нашего Имперского Колледжа. Тем не менее, решение о том, могут ли они представлять его, по-прежнему остаётся за Вами, Великий Ректор.

Бородатый канцлер Ба Шань внезапно хлопнул ладонью по столу в знак протеста и рявкнул:

— Бред! Какой толк от такой победы? Ученики Имперского Наставника, как бы это не было прискорбно, холились согласно старым традициям! К тому же, они обучались Имперским Наставником лично. Между ними и учениками, которых холят все те секты, нет ровным счётом никакой разницы! Если мы пойдём на такой шаг, то, рано или поздно, секта Дао об этом прознает, после чего обязательно восстанет! Восстав, её примеру уподобятся ортодоксальные организации всего мира! Когда случится худшее, кто-нибудь из нас возьмёт на себя ответственность за это преступление? Что? Никто не хочет?

— Канцлер, да, твои слова разумны, но как бы ты тогда поступил? — гневно возразил секретарь.

— Как? — канцлер Ба Шань громко рассмеялся и твёрдым голосом прокричал. — Любой мой поступок будет в разы адекватнее и лучше того, что можете предложить вы, секретари! Вы только и делаете, что следите за башней, полной паршивых книжонок, но при этом кичитесь перед всеми тем, что изучаете навыки и божественные искусства, хотя на самом деле всё это чушь собачья. Многого ли вы добились за все эти годы? Если вы, секретари, такие способные, то попробуйте найти способ противостояния технике Высшей Донебесной Тайны, чтобы наши ученики перестали позориться своей бесполезностью, когда другие блокируют врата!

— Разве мы не передавали вам все навыки и божественные искусства — плоды наших трудоёмких исследований? Разве дело не в том, что вы, дирекция и канцлеры, бесполезны? Вы ведь, получается, даже не можете нормально обучить учеников! — взбеленились все секретари, что сейчас находились в зале Высшего Учения.

— Хорошо сказано! Взять хотя бы зал Высшего Исцеления! Чем они там вообще маются? Каждый день только и делают, что обучают учеников сбору трав и созданию пилюль, отнимая время от действительно важных занятий. Их ученики часто отхаркиваются кровью или бродят повсюду с чёрными от отравлений мордами! И у них ещё хватает наглости получать зарплату?

Все имперские лекари зала Высшего Исцеления, которые, кстати говоря, относились к дирекции, как один буквально озверели с налитыми кровью глазами. Имперский Лекарь Ю был так зол, что аж дрожал всем телом, когда процедил сквозь зубы:

— Если бы наш зал Высшего Исцеления не помогал с лечением, то больше половины учеников умерли бы только от отравлений или откатов Ци. Секретари, вот кто по-настоящему бесполезен! Мы просили вас передать нам рецепты лекарств всех тех сект, но вы до сих пор не сделали это. Даже немочь матушки императора была излечена одним юношей. Почему бы вам всем просто не сдохнуть? Думаю, никто даже и не заметит!

— Ах ты старый ублюдок! Если кто и помрёт, то точно не я, а ты! Твой зал Высшего Исцеления не смог вылечить немочь матушки императора! За вас всю работу сделал ещё совсем юноша! Почему бы тебе не оторвать свои длинные брови и не повеситься на них?

В зале Высшего Учения поднялся гвалт ругани. С каждым вдохом времени ссоры становились всё громче, серьёзнее и остервенелее, а детали, которые во время них всплывали, даже заставили с тревогой переглядываться побледневших учеников Имперского Наставника.

Некоторое время спустя, канцлер Ба Шань неожиданно рассмеялся и сказал:

— Ну ладно, ладно, прекратим цапаться. Несмотря на то, что мы так и не пришли к консенсусу, разве последнее слово за нами? Великий Ректор, что думаете?

Все устали на молодого выглядящего Патриарха, который прямо сейчас массажировал свой висок, тем самым явно намекая на разболевшуюся от их ссор голову.

— Факт остаётся фактом — ученики Имперского Наставника не являются имперскими учениками. Если они одолеют Даоцзы, то высок шанс восстания секты Дао. Дабы не погрузить нашу империю в пучины хаоса, мы не можем дать им веское основание для восстания. Поэтому нам нужно пригласить сюда Имперского Наставника, — проговорил Патриарх, чем ошеломил и сбил с толку всех присутствующих. Даже ученики наставника украдкой переглядывались с непонимающими выражениями лиц.

— Все из секты Дао крайне несговорчивы, — Патриарх встал и улыбнулся, — они могут поддаться только твёрдой, как сталь, логике. Обманами и хитростями их не пронять. Поэтому у нас не остаётся иного выбора, кроме как использовать настоящие мечи и копья. Имперский Наставник уже давненько не читал лекции в Имперском Колледже, ведь так? В прошлом он был достаточно частым гостем здесь, постоянно рассказывая о своём пути, навыках меча и божественных искусствах. У нас до сих пор числятся некоторые ученики, которых, по сути, можно считать наполовину его учениками, — проговорил Патриарх, затем повернулся к ученикам наставника и сказал. — Вернитесь обратно и пригласите Имперского Наставника сюда, чтобы он дал имперским ученикам несколько уроков.

Ученики изумлённо застыли, но уже в следующее мгновение благодарно поклонились. Затем они покинули пределы зала, поднялись на корабль и улетели...

— Великий Ректор, Вы хотите сказать, что, после уроков от Имперского Наставника, среди учеников Имперского Колледжа появится тот, кто сможет одолеть Даоцзы из секты Дао? — многозначительно улыбнувшись, спросил Ба Шань, на что Патриарх, спокойно улыбнувшись, кивнул в ответ. Ба Шань поднял три пальца и, перестав вести себя с напускной вежливостью, прокричал. — Три дня, у нас есть только три дня! Старик, ты что и правда веришь в то, что за три дня Имперский Наставник подтянет кого-то до уровня гения? Гения, способного одолеть Даоцзы?

— Я верю, — Патриарх улыбнулся. — Ба Шань, не стоит недооценивать способности Имперского Наставника. Как-никак, он человек номер один под богами. Его способности выходят за грани всего мыслимого и немыслимого нами. К тому же...

“Старик” прошёл к противоположной части зала Высшего Учения, посмотрел в сторону горных врат у основания горы и мысленно ухмыльнулся: «Маленький негодник и пальцем не пошевелит, если это не будет ему выгодно! Я думал, что он не сдержится, попытавшись определить кто из них лучше! Никогда бы не подумал, что у него такое самообладание и выдержка! Но это даже к лучшему, ведь ему удалось выторговать несколько уроков от Имперского Наставника! Конечно, не без моей помощи, ха-ха!»

Особняк Имперского Наставника Вечного Мира.

— Великий Ректор приглашает меня почитать лекции? — услышав сказанное, Имперский Наставник слегка удивился. — Что задумал этот старый лис? Зачислить вас в Имперский Колледж — вопрос нескольких печатей. Какой смысл мне идти туда?»

— Великий Ректор также сказал, что члены секты Дао признают только твёрдую, как сталь, логику, поэтому если они узнают, что мы Ваши ученики, то определённо не согласятся с таким результатом и восстанут, — продолжил отчитываться ученик.

— Все из секты Дао действительно крайне несговорчивы. В свои ранние годы мне довелось повстречаться с их Мастером Дао. Скажем так, человека с более дурным характером мне ещё не довелось видеть. Как можно так прямолинейно мыслить? Ладно, я спущусь. Позови сюда Маленького Короля Ядов, — говоря, слегка улыбался Имперский Наставник, а когда пришёл Фу Юаньцин, он протянул последнему кинжал и сказал. — Ты видел мою рану. Мне нужно, чтобы ты повторил её, при этом сделав более реалистичной.

Фу Юаньцин шокировано подпрыгнул. Но приказ есть приказ, поэтому, взяв в руки кинжал, он рассёк грудь, ни много ни мало, Имперского Наставника всей Империи Вечного Мира. После чего он использовал кровь в качестве краски, делая рану ещё более реалистичной.

— Сделай так, чтобы рана дурно пахла, — с хитро мерцающим взглядом, приказал Имперский Наставник.

Маленький Король Ядов обработал рану порошком, от которого разило неприятным запахом, но не чересчур.

— Немного духов, — приказал Имперский Наставник.

Фу Юаньцин мог только подчиниться, слегка замаскировав духами вонь. Наставник переоделся и, немного подумав, сказал человеку принести румяна и пудру. Затем он позвал служанку и приказал той сделать так, чтобы его лицо выглядело немного болезненно.

— Как думаешь, теперь мы сможем не выдать себя перед “ушами и глазами” мятежников? — когда дело было сделано, улыбнувшись, спросил Имперский Наставник.

— Хотите сказать, что в Имперском Колледже есть мятежники? Тогда, чтобы выглядеть неуверенным в своих силах, лишним не будет привлечь для охраны нескольких мастеров, — улыбнулся Фу Юаньцин.

— Имперский Колледж не маленькое учебное заведение, поэтому я ни за что не поверю, что среди учеников не найдётся ни одного мятежника, — ответил Имперский Наставник. — Тем не менее, мы в столице. В здравом уме и доброй памяти здесь никто не посмеет совершить на меня покушение. Что касается Имперского Колледжа, там мастеров больше, чем во дворце.

Пойдёшь со мной, я не хочу рисковать и давать вдовствующей императрице шанс убить тебя.

Фу Юаньцин вздохнул с облегчением. Меньше всего на свете он хотел остаться один и без защиты Имперского Наставника. Мало ли что могло случиться. Матушка императора могла попытаться воспользоваться возможностью, чтобы убить его.

Внезапно в Имперском Колледже раздался звонок, который прокатился по всей нефритовой горе.

Большинство имперских учеников, которые ошивались неподалёку от горных врат в ожидании момента, когда кто-то бросит вызов Даоцзы, услышали колокольный звон и начали подниматься на гору. Цинь Му уставился с озадаченными выражением лица, поэтому Лин Юйсю сразу же объяснила ему:

— Такой звон используется для созыва всех имперских учеников перед залом Высшего Учения. Скорее всего, Великому Ректору есть что сказать.

— Может из-за нашей неспособности одолеть Даоцзы, собираются закрыть Имперский Колледж? — с беспокойством проговорил Вэй Юн. Практически все идущие рядом ученики гневно зыркнули на толстяка, отчего тот от страха немедленно втянул голову в плечи и постарался выглядеть как можно незаметнее.

Поднявшись на гору, Цинь Му увидел огромную толпу учеников перед залом Высшего Учения. Собрались абсолютно все, от обычных простолюдинов до особ Императорской Семьи.

Немного погодя, когда подтянулись даже самые нерасторопливые, молодо выглядящий Патриарх улыбнулся и сказал:

— Имперский Наставник, окажите нам милость.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/310533>